Обзор[1]
правоприменительной практики
за 4 квартал 2020 года

1. Согласно пункту 2^1 статьи 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» одной из основных мер профилактики коррупции является рассмотрение в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений.

Во исполнение вышеназванной нормы в Государственно-правовом управлении Главы Республики Коми в 4 квартале 2020 года были рассмотрены приведенные ниже судебные решения.

2. В соответствии с пунктом 2^1 статьи 4^1 Закона Республики Коми от 29 сентября 2008 г. № 82-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Коми» профилактика коррупции осуществляется, в том числе, путем рассмотрения в рассмотрение в государственных органах Республики Коми, органах местного самоуправления в Республике Коми в порядке, определяемом указанными органами, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений.

По итогам 4 квартала 2020 года вступившие в законную силу решения судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) Администрации Главы Республики Коми и ее должностных лиц отсутствуют.

1. Осуществление государственными (муниципальными) служащими предпринимательской деятельности лично или через доверенных лиц, является основанием для расторжения служебного контракта.

[1] Рекомендован рабочей группой по вопросам реализации в Администрации Главы Республики Коми мероприятий по противодействию коррупции для направления на ознакомление органам в системе исполнительной власти Республики Коми, органам местного самоуправления в Республике Коми

(Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 октября 2020 г. по делу № 88-14882/2020).[2]

В адрес межмуниципального отдела МВД России поступило представление прокурора об устранении нарушений требований федерального законодательства о противодействии коррупции, выразившиеся в осуществлении сотрудником органа внутренних дел предпринимательской деятельности.

На основании поступившего представления и в целях устранения выявленных нарушений, работодателем была проведена проверка соблюдения сотрудником ограничений и запретов, требований о предотвращения или урегулировании конфликта интересов, исполнения обязанностей, установленных Федеральным законом Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ), по результатам которой факт осуществления предпринимательской деятельности указанным работником подтвердился.

Так, было установлено, что сотрудник органа внутренних дел является сыном главы крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществляющего свою деятельность в сфере лесопереработки. При этом, фактическое руководство и управление деятельностью лесопильного комплекса осуществлял истец, который лично подыскивал работников на пилораму, руководил их деятельностью, производил оплату их труда, в том числе путем безналичных переводов с принадлежащих ему банковских карт, определял объем работы, контролировал работу по лесопереработке, лично реализовывал готовую продукции потребителям, участвовал в ее погрузке и в осуществлении денежных расчетов по ее поставке.

Кроме того, при рассмотрении в государственных органах и в суде исков прокуратуры по факту выявления многочисленных нарушений природоохранного законодательства, норм и правил пожарной безопасности, земельного законодательства, представлял в свое рабочее время (без получения в установленном порядке разрешения отлучиться с работы у своего непосредственного руководителя), интересы лица, привлекаемого к административной ответственности главы крестьянского (фермерского) хозяйства.

При этом, работник свою обязанность по сообщению непосредственному начальнику о возникновении личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов при выполнении служебных обязанностей, не исполнил; меры по предотвращению конфликта интересов не предпринял; а также нарушил предусмотренный пунктом 2 части 3 статьи 12^1 Федерального закона № 273-ФЗ запрет на осуществление предпринимательской деятельности лично или через доверенных лиц.

---

[2] http://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5192830&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1

Указанное обстоятельство послужило основанием для издания работодателем приказа об освобождении работника от занимаемой должности и увольнении его со службы на основании пункта 13 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 342-ФЗ) в связи с утратой доверия по причине непринятия сотрудником мер по предотвращению и урегулированию конфликтов интересов, стороной которого он являлся.

Не согласившись с указанным решением, сотрудник обратился в суд с иском признании незаконными приказа о его увольнении из органов внутренних дел, восстановлении на службе и о взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула, в обоснование которого указал на то, что, представляя интересы пожилого отца и оказывая ему периодическую техническую помощь в осуществлении предпринимательской деятельности, свое служебное положение при этом никак не использовал, доходы от деятельности фирмы лично не получал, осуществляемая им деятельность не повлияла на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение истцом своих служебных обязанностей.

Согласно части 2 статьи 14 Федерального закона № 342-ФЗ на сотрудника органов внутренних дел распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 79-ФЗ), за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих осуществлению сотрудником оперативно-розыскной деятельности. Такие ограничения, запреты и обязанности, а также сотрудники органов внутренних дел, на которых они не распространяются, в каждом отдельном случае определяются в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Согласно части 1 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ под конфликтом интересом подразумевают ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

В соответствии с частями 1, 2 статьи 11 Федерального закона № 273-ФЗ работник обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, а также обязан уведомить в порядке, определенном представителем нанимателя (работодателем) в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

Согласно пункту 2 части 3 статьи 12^1 Федерального закона № 273-ФЗ сотрудник органов внутренних дел не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц.

В силу требований статьи 82^1 Федерального закона № 342-ФЗ непринятие сотрудником органов внутренних дел мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, и осуществление сотрудником органов внутренних дел предпринимательской деятельности влечет безусловное увольнение сотрудника органов внутренних дел в связи с утратой доверия.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направлена на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности.

Законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц (постановление от 6 июня 1995 г. № 7-П; определения от 21 декабря 2004 г. № 460-О, от 16 апреля 2009 г. № 566-О-О и от 25 ноября 2010 г. № 1547-О-О).

Учитывая, что к сотрудникам правоохранительных органов законодатель предъявляет повышенные требования по соблюдению действующего законодательства, увольнение сотрудника органов внутренних дел при вышеприведенных нарушениях действующего законодательства является установленным законом способом пресечения нарушения антикоррупционного законодательства. Профилактика коррупционных правонарушений и борьба с выявленными проступками коррупционного характера является приоритетом в деятельности государства.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что истец, являясь сотрудником органов внутренних дел, не принял мер к урегулированию конфликта интересов, на протяжении длительного времени фактически осуществлял предпринимательскую деятельность в сфере лесопереработки, в то время как формально данная деятельность была оформлена на его отца, и нарушил, тем самым, предусмотренный пунктом 2 части 3 статьи 12^1 Федерального закона № 273-ФЗ запрет заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц.

Суд также указал, что после выявления сотрудниками полиции нарушений требований природоохранного, земельного законодательства, законодательства о пожарной безопасности в деятельности лесопильного комплекса, истец, осуществляя защиту и представительство своего отца при производстве по делам об административных правонарушениях и

гражданскому делу, фактически допустил возникновение ситуации, приводящей к конфликту интересов, поскольку, являясь сотрудником органов внутренних дел, и фактически осуществляющий предпринимательскую деятельность по лесопереработке, с очевидностью был лично заинтересован в прекращении возбужденных в отношении главы крестьянско-фермерского хозяйства дел об административных правонарушениях и отказе в удовлетворении исковых требований по гражданскому делу.

Таким образом, разрешая возникший спор суд пришел к выводу о наличии правовых оснований для увольнения истца со службы из органов внутренних дел в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали выводы суда первой инстанции.

2. Государственному (муниципальному) служащему запрещается использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического, финансового и иного обеспечения, другое имущество.

1) Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2020 г. по делу № 16-7073/2020)[3].

Постановлением мирового судьи глава администрации сельского поселения (далее – глава администрации) признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа.

Основанием для привлечения главы администрации к административной ответственности послужил тот факт, что указанное лицо, в нарушение запрета, установленного подпунктом 5 части 3 статьи 12^1 Федерального закона № 273-ФЗ, пунктом 7 части 1 статьи 14 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 25) на использование в неслужебных целях информации, средств материально-технического, финансового и информационного обеспечения, предназначенных только для служебной деятельности, использовал в период временной нетрудоспособности для поездок в личных целях муниципальное имущество - автомобиль.

---

3 https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6437695&delo_id=2550001&new=0&text_number=1

По результатам рассмотрения апелляционной жалобы, поданной главой администрации на вышеуказанное постановление, вышестоящий суд установил, что в деянии названного лицо содержится состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, однако пришел к выводу о наличии оснований для признания данного правонарушения малозначительным и в соответствии со статьей 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях освободил заявителя от административной ответственности, ограничившись устным замечанием.

Не согласившись с доводами, изложенными в постановлении мирового судьи и решении суда апелляционной инстанции, глава администрации обжаловал их в порядке надзора в кассационном суде.

В соответствии с подпунктом 5 части 3 статьи 12^1 Федерального закона № 273-ФЗ лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, лица, замещающие государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности и осуществляющие свои полномочия на постоянной основе, если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлено иное, не вправе: использовать в неслужебных целях информацию, средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения, предназначенные только для служебной деятельности.

Согласно пункту 7 части 1 статьи 14 Федерального закона № 25-ФЗ в связи с прохождением муниципальной службы муниципальному служащему запрещается использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического, финансового и иного обеспечения, другое муниципальное имущество.

Статьей 19.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному федеральным законом или иным нормативным правовым актом порядку осуществление своего действительного или предполагаемого права, не причинившее существенного вреда гражданам или юридическим лицам.

Проверив изложенные в кассационной жалобе доводы заявителя, суд пришел к выводу о том, что иных оснований для прекращения производства по делу не имеется, и оставил решение суда апелляционной инстанции в силе, а жалобу главы администрации – без удовлетворения.

2) Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 октября 2020 г. по делу № 16-3416/2020.[4]

---

[4] http://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5542933&delo_id=2550001&new=0&text_number=1

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением районного суда, главный врач государственного бюджетного учреждения был привлечен к административной ответственности по основаниям, предусмотренным статьей 19.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа.

Выразив несогласие с указанными судебными актами, истец обратился в суд кассационной инстанции.

Как было установлено в ходе рассмотрения дела, главный врач учреждения, обладая организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями в части использования и распоряжения имуществом учреждения, во избежание личных финансовых затрат, используя бензин, приобретенный по контрактам, заключенных учреждением на поставку горюче-смазочных материалов, эксплуатировал служебный автомобиль в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей.

Согласно статье 1 Федерального закона № 273-ФЗ злоупотребление служебным положением, злоупотребление полномочиями, а также иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами является коррупцией.

В силу положений статьи 12^4 Федерального закона № 273-ФЗ на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, распространяются с учетом особенностей, обусловленных их правовым статусом, ограничения, запреты и обязанности, установленные в отношении лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, Федеральным законом № 273-ФЗ и пунктом 5 части 1 статьи 16, статьями 17, 18, 20 и 20^1 Федерального закона № 79-ФЗ.

В соответствии со статьей 296 Гражданского кодекса Российской Федерации учреждение и казенное предприятие, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжаются этим имуществом с согласия собственника этого имущества.

При указанных обстоятельствах, суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены принятых нижестоящими инстанциями судебных актов, указав на то, что возмещение ущерба лицом после получения сведений о возможном наступлении негативных последствий не указывает на отсутствие события административного правонарушения.

3. Государственный служащий подлежит увольнению в случае непредставления им сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений.

(Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2020 г. по делу № 88-13201/2020).[5]

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл (далее – министерство) работник был назначен на должность директора ГАУК Республики Марий Эл «Марий Эл Телерадио» (далее – учреждение). Кроме того, наряду с работой директора, указанному работнику было разрешено совмещать дополнительную работу по должности главного редактора телевидения.

В ходе проведения проверки исполнения законодательства о противодействии коррупции работодателем установлен факт ненадлежащего исполнения гражданским служащим обязанности по представлению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Давая устные пояснения руководителю министерства относительно допущенных нарушений, работник первоначально указал, что вышеуказанные сведения за 2018 год им были представлены в июле 2019 года ввиду большой загруженности на работе.

В последующем, работник, представляя письменные пояснение в адрес работодателя, изменил свои показания, указав, что сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера им были представлены в установленный срок в апреле 2019 года, и продублированы в июле 2019 года.

Для проверки указанной информации работодателем была назначена проверка, в ходе проведения которой было установлено, что в журнале регистрации исходящих документов учреждения за апрель 2019 года указан исходящий номер письма к сведениям о доходах работника, в то время как в деле переписки имеется второй экземпляр письма за этим же исходящим номером, но совершенно другого содержания; второй экземпляр письма о направлении таких сведений комиссии на обозрение представлен не был.

При просмотре справки о доходах работника в электронном виде в программе «Справки БК» комиссией по соблюдению требований к

---

5 https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2#id=1_f6a27ed89db43dc1fa6806f2430253e9&shard=r63&from=p&r={%22groups%22:[%22r31%22],%22sortField%22:%22case_common_doc_entry_date%22,%22sorts%22:[{%22field%22:%22case_common_doc_entry_date%22,%22order%22:%22desc%22}],%22type%22:%22MULTIQUERY%22,%22multiqueryRequest%22

служебному поведению служащих было установлено, что файл был создан в июле 2019 года и изменен на апрель 2019 года.

Таким образом, комиссия пришла к выводу, что путем изменения даты и времени в компьютере работник, выполняя обязанность по представлению сведений о доходах до 30 апреля 2019 года, заведомо внес ложные сведения из личной заинтересованности.

В связи с утратой доверия приказом министерства трудовые отношения с работником были прекращены по основаниям, предусмотренным пунктом 7^1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ).

Учитывая временную нетрудоспособность лица, о которой стало известно к концу рабочего дня, данный приказ был отменен работодателем, а увольнение работника произведено после закрытия работником листка нетрудоспособности.

Расценив увольнение незаконным, работник обратился в суд с иском о признании увольнения незаконным, признании записи в трудовой книжке недействительной, восстановлении на работе и взыскании денежных средств.

Решением суда первой инстанции требования истца были удовлетворены частично исходя из отсутствия в действиях работника умысла по несообщению работодателю информации по открытию листка нетрудоспособности.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение, которым в удовлетворении требований работника отказано.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводам о том, что работник, зная о том, что в отношении него осуществляется процедура применения дисциплинарного взыскания, обратился в лечебное учреждение уже после фактического увольнения, уведомив работодателя о своей временной нетрудоспособности к концу рабочего дня лично прибыв в министерство. Таким образом, получение истцом листка нетрудоспособности после того как все действия по его увольнению работодателем были уже произведены, является недобросовестным способом защиты трудовых прав, направленным на искусственное получение гарантии при увольнении, что свидетельствует о наличии в действиях работника злоупотребления правом. Указанные обстоятельства являются основанием для отказа в удовлетворении заявленных истцом требований.

В силу статьи 8 Федерального закона № 273-ФЗ лица, замещающие должности государственной или муниципальной службы, включенные в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, обязаны представлять представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

В силу пункта 7^1 части 1 статьи 81 ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае непредставления или представления неполных или недостоверных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера либо непредставления или представления заведомо неполных или недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, поскольку указанные действия дают основания для утраты доверия к нему со стороны работодателя.

Невыполнение государственным или муниципальным служащим данной обязанности является правонарушением, влекущим освобождение государственного или муниципального служащего от замещаемой должности государственной или муниципальной службы либо привлечение его к иным видам дисциплинарной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Являясь руководителем учреждения, истец не выполнил возложенную на него пунктом 4 части 1 статьи 8 Федерального закона № 273-ФЗ, частью 4 статьи 275 ТК РФ обязанность по своевременному представлению сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своего несовершеннолетнего ребенка.

Таким образом факт совершения работником дисциплинарного проступка, за который к нему было применено дисциплинарное взыскание в виде увольнения ответчиком доказан.

Постановлением суда кассационной инстанции определение апелляционной инстанций оставлено без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения.

4. В случае утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему при несоблюдении ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных законодательством в целях противодействия коррупции, гражданский служащий подлежит увольнению.

(Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2020 г. по делу № 88-15949/2020).[6]

По итогам проведенной проверки органами прокуратуры в адрес государственного учреждения внесено представление о принятии мер по устранению нарушений федерального законодательства о противодействии коррупции.

---

6 https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1635165&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1

Так, надзорным органом было установлено нарушение сотрудником учреждения требований статей 10, 11 Федерального закона № 273-ФЗ, а именно: систематическое получение им вознаграждения (цветы, сувениры, продукты питания) от сторонних организаций, в отношении которых учреждение, в штате которого состоит данный работник, осуществляются отдельные функции управления.

По мнению прокуратуры, указанное обстоятельство повлияло на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение работником трудовых обязанностей.

Кроме того, были выявлены нарушения в части полноты и достоверности представленных работником справок о доходах. В частности, работником не были отражены доходы, полученные за счет материнского (семейного) капитала, не указаны некоторые счета, открытые в кредитных организациях.

Указанные нарушения стали предметом рассмотрения на комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (далее – комиссия).

Оценка представленных доказательств позволила комиссии сделать вывод о наличии в действиях сотрудника личной заинтересованности, обусловленной получением вопреки установленному запрету подарков от организаций, в отношении которых работник осуществлял отдельные функции управления (получение и проверка документов на соответствие предъявляемым требованиям, в связи с чем руководителю учреждения были даны рекомендации о применении к работнику дисциплинарного взыскания в виде увольнения.

Приказом работодателя трудовой договор с сотрудником был расторгнут на основании пункта 7^1 статьи 81 ТК РФ (непринятие работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, поскольку указанные действия дают основания для утраты доверия к нему со стороны работодателя).

Обращаясь в суд с иском о восстановлении на работе, о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда, истец нарушение требований федерального законодательства о противодействии коррупции отрицал.

Возражая на доводы истца ответчик в отзыве указал на то, что занимаемая истцом должность предусматривает осуществление функций, подверженных коррупционным рискам, и соответственно, на работника распространялась обязанность принимать меры по недопущению любой возможности конфликта интересов и урегулированию возникшего конфликта интересов, при этом с соответствующим уведомлением истец к работодателю не обращался.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из следующего.

Статьей 10 Федерального закона № 273-ФЗ установлено, что под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность,

замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). Под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в части 1 настоящей статьи, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в части 1 настоящей статьи, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

При этом личная заинтересованность включает в себя любую материальную, карьерную, политическую и всякую иную выгоду для него лично, для его семьи, родственников, друзей, а также для лиц и организаций, с которыми он имеет какие-либо деловые, политические или иные отношения и связи.

Конфликт интересов возникает в случае, когда работник имеет личную заинтересованность в ходе осуществления им своих должностных обязанностей, которая может повлиять на объективное и беспристрастное их исполнение.

Обязанность работника по предотвращению или урегулированию конфликта интересов относится к числу антикоррупционных мер, что следует из части 1 статьи 10 Федерального закона 273-ФЗ.

В силу частей 1, 2, 6 статьи 11 Федерального закона № 273-ФЗ лицо работник обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и уведомлять своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

Непринятие мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение указанного лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно статье 349^2 ТК РФ на работников Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, иных организаций, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, в случаях и порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции.

В соответствии с частью 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 5 июля 2013 г. № 568 «О распространении на отдельные

категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» на работников, замещающих должности в Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации, и должности в фондах и иных организациях, включенные в перечни, установленные нормативными актами фондов, локальными нормативными актами организаций, нормативными правовыми актами федеральных государственных органов, работнику, в частности, запрещается получать в связи с исполнением трудовых обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Запрет не распространяется лишь на случаи получения им подарков в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками, с другими официальными мероприятиями.

В случае вручения работнику подарка о соответствующем факте необходимо уведомить работодателя о таком получении и передать указанный подарок (если его стоимость превышает 3 тысячи рублей), по акту соответственно в фонд или иную организацию с сохранением возможности его выкупа в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Из системного анализа приведённых норм следует, что в случае установления факта не уведомления в письменной форме работодателя о возможности возникновения конфликта интересов, такой работник подлежит увольнению работодателем, если указанные действия являются основанием для утраты доверия к нему со стороны работодателя. Возможность увольнения работников организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, за утрату доверия обусловлена особым правовым статусом указанных лиц.

Таким образом, вне зависимости от стоимости подарков и повода их дарения истец был обязан уведомить работодателя в письменной форме о наличии данного обстоятельства, поскольку иное вызывает у работодателя сомнения в беспристрастности работника при исполнении им должностных обязанностей и объективности принимаемых решений.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и оставил в силе указанное решение.

Определением суда кассационной инстанции решения суда первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения.